

М.Ю. Осипов*

ФИЛОСОФИЯ ПРАВА В.С. НЕРСЕСЯНЦА В КОНТЕКСТЕ РУССКОЙ И СОВЕТСКОЙ ФИЛОСОФИИ ПРАВА

Аннотация: Предметом исследования в настоящей статье является философско-правовое учение В.С. Нерсесянца в контексте русской и советской философии права. В настоящей статье рассмотрена точка зрения В.С. Нерсесянца, а также русских и советских философов права на следующие основные проблемы философии права: проблему соотношения права и нравственности, проблему естественного права, проблему сущности права, проблему постсоциализма. В статье были проанализированы также взгляды иных русских философов права на данные проблемы, таких как: М.А. Бакунин, К.П. Победоносцев, Б.Н. Чичерин, Н.М. Коркунов, Е.Н. Трубецкой, Л.И. Петражицкий и ряд других представителей русской философии права. В качестве метода исследования был выбран компаративистский подход, использование которого позволило установить место учения В.С. Нерсесянца в контексте русской и советской философии права. Научная новизна исследования, по мнению автора, состоит в том, что проведенный сравнительный анализ учения В.С. Нерсесянца позволил прийти к выводу о том, что В.С. Нерсесянец, вопреки мнениям многих ученых юристов, является одним из крупных представителей русской философии права, поскольку он: а) дал свое оригинальное понятие сущности права; б) переформатировал во многом задачи философии права; в) разработал теорию цивилизма, чего, к сожалению, не сделали ни Кант, ни Гегель, ни иные представители русской философии права. И в этом смысле его можно прировнять только к Марксу. В силу этих причин «Философия права» В.С. Нерсесянца имеет достаточно высокое значение в истории политико-правовой мысли, а сам В.С. Нерсесянец должен занять достойное место среди патриархов русской философии права.

Ключевые слова: философия, В.С. Нерсесянец, право, сущность, естественное право, формальное равенство, свобода, легизм, цивилизм, социализм.

DOI: 10.7256/1994-1471.2014.6.11317

Одним из выдающихся русских философов права XX века является Владик Сумбатович Нерсесянец – автор теории цивилизма и оригинальной философии права. Но прежде чем говорить об его философии необходимо сказать несколько слов о В.С. Нерсесянце как об ученом и человеке.

Владик Сумбатович Нерсесянец (1938 – 2005), родился в городе Степанакерте Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской ССР. В 1961 г. окончил юридический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова. В 1965 г. он защитил кандидатскую диссертацию на тему «Марксова критика гегелевской философии права в период перехода К. Маркса к материализму и коммунизму». В 1975 г. он защитил докторскую диссертацию на тему «Политико-правовая теория Гегеля и ее интерпретация».

Как ученый В.С. Нерсесянец опубликовал очень много научных работ, среди которых «Гегелевская философия права: история и сов-

ременность» (1974 г.), «Политические учения Древней Греции» (1979 г.), «Гегель» (1979 г.), «Личность и государство в политико-правовой мысли» (1980 г.), «Право и закон» (1983 г.), «Платон» (1984 г.), «Право в системе социальной регуляции» (1986 г.), «На перекрестках безвременья» (1990 г.), «Наш путь к праву от социализма к цивилизму», (1992 г.), «История идей правовой государственности» (1993 г.) «Сократ» (1996 г.), «Право – математика свободы» (1996 г.). В 1985–1995 г. В.С. Нерсесянец выступал в качестве соавтора и ответственного редактора многотомного труда «История политических и правовых учений». В 1998 г. В.С. Нерсесянец выпустил свой главный труд «Философия права», который обессмертил его имя и который является объектом нашего исследования.

Целями данного исследования являются выявление особенностей философии права В.С. Нерсесянца, показать сущность его учения,

© Осипов Михаил Юрьевич

* Кандидат юридических наук, старший научный сотрудник, Институт законовещения и управления Всероссийской полицейской ассоциации [osipov11789@yandex.ru]
300039, Россия, г. Тула, ул. Сурикова, д. 2.

обозначить место и роль его философии права в контексте русской и советской философии права и разоблачить некоторые мифы, связанные с его концепцией постсоциалистического развития России.

Каково же место философии права В.С. Нерсесянца в истории философии права в России? Для того чтобы ответить на данный вопрос, необходимо проанализировать особенности и основные проблемы русской философии права.

Философия права в России всегда носила весьма своеобразный характер.

Основная проблема философии права, господствовавшая в России на протяжении 2-й половины XIX, первого десятилетия XX века, а в среде русской эмиграции и позднее – это проблема соотношения права и других социальных регуляторов, в частности соотношения права и нравственности.

Необходимо отметить, что спектр философско-правовых взглядов по этому вопросу был очень широким.

Наиболее ярким представителем правового нигилизма в России был Бакунин Михаил Александрович, который рассматривал право государственное, уголовное, гражданское, наследственную собственность, военное насилие (армию государств) в качестве «исторического хлама, являющиеся темным порождением религии»¹. Отвечая на данный выпад против религии, сделанный М.А. Бакуниным, необходимо отметить, что, как говорится, по нужде даже дьявол признает иногда несомненную истину. Истина же заключается в том, что практически для русского духовного сознания государство, право, семья, базировались на религиозных основах. Для русского сознания было немыслимым себе представить, что право и государство, семья совершенно оторваны от религиозных корней, которыми они и живут.

Как отмечал другой выдающийся философ права России конца XIX века, Константин Петрович Победоносцев, «как бы ни была громадна власть государственная, она утверждается ни на чем ином, как на единстве духовного самосознания между народом и правительством»². По мнению К.П. Победоносцева, цель Церкви «научите вся языки»³. Задача Церкви, по мнению К.П. Победоносцева, состоит в том, что «ей предстоит образовывать на земле людей для того, чтобы люди среди земного града и земной семьи соделались не совсем недостой-

ными вступать в Град Небесный и Небесное общине»⁴. Также на Церковь возложено «внушать уважение к закону и властям, внушить власти уважение к свободе человеческой»⁵.

Поэтому в русской философии права в качестве аксиомы или основного положения была идея нравственности в праве.

Крупнейший русский философ права Б.Н. Чичерин писал об этом так: «Это слово (право), как известно, понимается в двояком значении: субъективном и объективном. Субъективное право определяется как нравственная возможность или иначе как законная свобода что-либо делать или требовать. Объективное право – есть самый закон, определяющий эту свободу. Соединение обоих смыслов дает нам общее определение право есть свобода, определяемая законом»⁶. Вместе с тем, по мнению Б.Н. Чичерина, «право и нравственность имеют общий корень – духовную природу человека, они действуют на одном и том же поприще человеческих отношений: внешние действия и внутренние побуждения тесно связаны друг с другом, а потому тут необходимо оказывается взаимодействие двух начал, а вместе и потребность привести их к соглашению»⁷. «Это требование относится в особенности к праву, ибо нравственный закон не имеет принудительного характера, а право может вынуждать свои повеления. Основное правило, которым определяются эти отношения, состоит в том, что юридический закон не должен вторгаться в область внутренней свободы и определять то, что по существу своему не подлежит его действию»⁸.

Вообще же проблема разграничения нравственности и права волновала многих представителей российской юридической и философско-правовой мысли XIX и XX столетия. Так, Н.М. Коркунов считал нормы права – этически нормами, поскольку соблюдение норм права, в отличие от технических норм, не ведет к непосредственному осуществлению никакой материальной цели»⁹. Основное же отличие нравственных и юридических норм, по мнению Н.М. Коркунова, состоит в том, что «нормы нравственности дают мерил оценки интересов с точки зрения добра и зла, нормы же права устанавливают принципы разграниче-

⁴ Победоносцев К.П. Указ. соч. С. 215.

⁵ Победоносцев К.П. Указ. соч. С. 215.

⁶ Чичерин Б.Н. Философия права СПб., 1998. С. 80.

⁷ Чичерин Б.Н. Указ. соч. С. 86.

⁸ Чичерин Б.Н. Указ. соч. С. 86.

⁹ Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права СПб., 1894. С. 35.

¹ Бакунин М.А. Философия, социология, политика. М., 1989. С. 127.

² Победоносцев К.П. Великая ложь нашего времени. М., 1993. С. 204.

³ Победоносцев К.П. Указ. соч. С. 215.

ния наших интересов»¹⁰. Вообще же, по мнению Н.М. Коркунова, соотношение между правом и нравственностью носит подвижный (динамический) характер. Кроме того, по мнению Н.М. Коркунова, соотношение между правом и нравственностью определяется представлениями людей о том, как осуществляется разграничение интересов совершенно независимо от нравственной оценки или, напротив, и самое разграничение определяется тем, какая нравственная оценка будет признана за каждым из сталкивающихся между собой интересов»¹¹. На важность проблемы разграничения и соотношения права и нравственности обращал внимание и Г.Ф. Шершеневич – представитель классического юридического позитивизма в России, рассматривая эту проблему как одну из задач философии права¹². По мнению В.С. Соловьева, право – «есть принудительное требование реализации определенного требования реализации определенного минимального добра, не допускающего известных проявлений зла»¹³.

По мнению Е.Н. Трубецкого, «основное соотношение между правом и нравственностью может быть выражено таким образом: содержанием права является исключительно внешняя свобода лица. Содержанием же нравственности является добро или благо, причем требования добра могут касаться как внутренних, так и внешних проявлений нашей свободы, как действий лица, так и его настроения»¹⁴. Он полагал, что «нравственность и право в их взаимных отношениях могут быть сравнены с двумя пересекающимися окружностями: у них есть, с одной стороны, общая сфера – сфера пересечения, в которой содержание их предписаний совпадает, и вместе с тем две отдельные области, в коих их требования не сходятся между собой, частью даже противоречат друг другу»¹⁵.

По мнению Л.И. Петражицкого, разграничение между правом и нравственностью состоит в наличии следующих критериев:

1. Отношение права и нравственности к исполнению обязанностей посторонними лицами вместо самих обязанных. Право

допускает такую возможность, нравственность нет.

2. Отношение права и нравственности и представительству. Право допускает представительство. Нравственность нет.
3. Отношение права и нравственности к принудительному исполнению. Исполнение правовых обязанностей может быть обеспечено принудительно. Исполнение же нравственных обязанностей – дело добровольное.
4. Отношение права и нравственности к намерениям обязанных в области исполнения обязанностей. Право относится, как правило, к намерениям безразлично: лишь бы обязанность была бы исполнена. Для нравственности же требуется, чтобы и мотив поступка соответствовал нормам нравственности¹⁶.

По мнению С.Н. Булгакова, «право как таковое имеет собственное содержание, не отождествляемое с содержанием нравственности. Право относится к совокупности, а не к личности. Оно относительно в своем содержании. Самое большее, что можно сказать, это то, что существующее право отражает на себе современное состояние нравственности, или лучше сказать правовое. Посему право не безнравственно или противонравственно, а подлежит порядку и суду нравственности»¹⁷.

По мнению Ф.В. Тарановского, «сущность норм нравственности заключается в одном велении (impreage), сущность же юридических норм не исчерпывается велением; к велению присоединяется еще и воздаяние (attributer). Право представляет собой совокупность норм императивно-атрибутивных»¹⁸.

Каково же мнения по данному вопросу придерживался В.С. Нерсесянц?

По его мнению, «право – это нормативная форма выражения свободы посредством принципа формального равенства в регулируемых им отношениях»¹⁹. «Понятие же равенство» представляет собой определенную абстракцию, то есть является результатом сознательного мыслительного абстрагирования от тех различий, которые присущи уравниваемым объектам»²⁰. Применительно к праву ситуация по В.С. Нерсесянцу выглядит следующим образом. «Исходные фактические различия между

¹⁰ Коркунов Н.М. Указ. соч. С. 38.

¹¹ Коркунов Н.М. Указ. соч. С. 38.

¹² Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. Вып. 1. М., 1910. С. 15–36.

¹³ Соловьев В.С. Оправдание добра. Нравственная философия// Соб. соч. в 2-х т./ Состав. общ. ред. и вступительной статьи А.Ф. Лосев и А.В. Гулыга. Прим. С.Л. Кравц и др. М., 1990. Т.1. С. 450.

¹⁴ Трубецкой Е.Н. Энциклопедия права. М., 1908. С. 31–61.

¹⁵ Трубецкой Е.Н. Указ. соч.

¹⁶ Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности СПб., 1909. Т. 1.

¹⁷ Булгаков С.Н. Труды по социологии и теологии: в 2-х т. Т. 2. М., 1997.

¹⁸ Тарановский Ф.В. Учебник энциклопедии права. Юрьев. 1917. С. 69–107.

¹⁹ Тарановский Ф.В. Указ.соч. С. 20.

²⁰ Нерсесянц В.С. Философия права. М., 1998. С. 22.

людьми, рассмотренные и регулированные с точки зрения абстрактно-всеобщего правового принципа равенства (равной меры) предстают в итоге в виде неравенства в уже приобретенных правах (неравных по их структуре, содержанию и объему прав различных индивидов – субъектов права). Право как форма отношений по принципу равенства, конечно, не уничтожает (и не может уничтожить) исходных различий между равными индивидами, но лишь формализует, упорядочивает эти различия по единому основанию, трансформирует неопределенные фактические различия в формально-определенные неравные права свободных, независимых друг от друга равных личностей. В этом, по мнению В.С. Нерсесянца, состоят специфика и смысл, границы и ограниченность, и ценность правовой формы опосредования, регуляции и упорядочения общественных отношений. В силу этого свобода, равенство и справедливость, по его мнению, – есть объективные сущностные свойства именно права, а не морали, нравственности и т.д.²¹ При этом отличительная особенность морали, по мнению В.С. Нерсесянца, состоит в том, что она выражает внутреннюю позицию индивидов, их свободное и самосознательное решение того, что есть добро и зло, долг и совесть в человеческих поступках, взаимоотношениях и делах»²². При этом в этических явлениях присутствуют два момента: 1) личностный момент (внутренняя свобода индивида и самосознательная мотивация им правил морального поведения и моральных оценок; 2) объективный (внеличностный момент (сложившиеся в данной культуре, социальной группе общности нравственные воззрения, ценности, нравы, формы и нормы человеческих отношений). Первый из отмеченных моментов относится к характеристике морали, второй – нравственности²³. При этом В.С. Нерсесянец особо подчеркивает то, что свобода, равенство и справедливость есть атрибуты права, а не морали или какой-либо иной социального регулятора, а, следовательно, право отличается от других социальных регуляторов наличием трех атрибутов права: свободы, формального равенства и справедливости²⁴. Более того, «в условиях самостоятельности и отдифференцированности друг от друга различных видов социальных норм именно правовой принцип согласования их совместно бытия и действия способен придать этому разнообразию социальных норм и регулято-

ров определенное единство»²⁵. Таким образом, В.С. Нерсесянец дал весьма оригинальное решение проблемы соотношения права и других социальных регуляторов.

Следующая проблема, которая рассматривалась в русской философией права, является проблема так называемого «естественного права».

Анализ высказываний по этому поводу представителей русской философии права показывает, что по этому вопросу существовали различные точки зрения. По мнению Е.Н. Трубецкого, «право прежде всего явление психическое. Первоначальным источником права всегда и везде выступает наше сознание. Поэтому сила и действительность всякого позитивного права обуславливаются теми неписанными правовыми нормами, которые обитают в глубине нашего сознания, его внутренними велениями. Веления государственной власти равно как веления обычая могут иметь значение и силу права только до тех пор, пока в обществе есть убеждение в необходимости подчиняться власти, пока обычай служит выражением убеждения»²⁶. По мнению Е.Н. Трубецкого, «естественное право – то же что и правда: оно обнимает в себе всю совокупность тех нравственных требований, в силу которых мы подчиняемся или не подчиняемся тому или иному внешнему правовому авторитету; оно заключает в себе всю совокупность тех нравственных норм, в коих всякий авторитет, всякая человеческая власть и всякое позитивное право находят себе оправдание или осуждение»²⁷. Сходные высказывания были характерны для других представителей русской философско-правовой мысли. Так, по мнению П. Новгородцева, естественное право – синоним нравственно должного в праве. Иными словами естественное право – это право, которое соответствует требованиям нравственности²⁸.

Подобная позиция противопоставления естественного права и позитивного права (так называемый правовой дуализм) подвергалась резкой критике со стороны иных представителей философско-правовой мысли. По мнению А.С. Яценко, «право естественное и право положительное суть лишь две различные точки зрения на один и тот же объект – на действительное право»²⁹.

²⁵ Нерсесянец В.С. Указ. соч. С.83.

²⁶ Трубецкой Е.Н. Энциклопедия права. М., 1908. С. 31–61.

²⁷ Трубецкой Е.Н. Указ. соч. С. 31–61.

²⁸ Новгородцев П.И. Введение в философию права. Кризис современного правосознания. СПб., 2000 С. 352.

²⁹ Яценко А.С. Философия права В.С. Соловьева. Теория федерализма. СПб., 1999. С. 109–128.

²¹ Нерсесянец В.С. Указ. соч. С.80.

²² Нерсесянец В.С. Указ. соч. С.80.

²³ Нерсесянец В.С. Философия права. М., 1998. С. 80.

²⁴ Нерсесянец В.С. Указ. соч. С.80.

По его мнению, «естественное право есть только общий разум или смысл (ratio) всякого права как такового. При этом теория естественного права – есть философия действительного права, излагающая первые принципы права, постигаемые разумом и отвлекаемые им от природы конкретных юридических отношений, соединяющих людей между собой»³⁰. Иными словами естественное право есть некая идея права, получаемая в результате анализа положительного права³¹. В данном случае А.С. Яценко разделяет учение В.С. Соловьева о естественном праве, согласно которому «естественное право – это та отвлеченная алгебраическая формула, под которую история подставляет различные величины положительного права»³².

Однако встречались и другие точки зрения на проблему естественного права.

Так, например, Г.Ф. Шершеневич отрицал возможность существования естественного права, поскольку существование естественного права, понимаемое не как идеал права, а как право, должно непременно оказаться в противоречии с действительностью, ибо начала естественного права вечны и неизменны, тогда как положительное право находится в состоянии постоянного изменения»³³. Возникает вопрос, каким образом соотносятся данные понятия? Для Г.Ф. Шершеневича нет ответа на данный вопрос.

Какой же точки зрения на данную проблематику придерживался В.С. Нерсесянц?

По мнению В.С. Нерсесянца, «естественное право как воплощение объективных свойств и ценностей “настоящего права” выступает в виде должного образца, цели и критерия для оценки позитивного права и соответствующей правоустанавливающей власти (Законодателя, государства в целом). При этом естественное право как в доктринах юснатурализма, так и в философских интерпретациях естественного права понимается как уже по своей природе нравственное (религиозное, моральное) явление и исходно наделяется соответствующей абсолютной ценностью»³⁴. При этом, по мнению В.С. Нерсесянца, для естественно-правового подхода характерно смешение права и мора-

ли (нравственности, религии и т.д.) сочетается и усугубляется смешением формального и фактического, должного и сущего, нормы и фактического содержания, идеального и материального, принципа и эмпирического явления»³⁵.

По его мнению, задача философии права состоит вовсе не в том, чтобы показать, как соотносятся между собой естественное и положительное право, а в том, как соотносятся между собой право и закон. Для него это основная проблема философии права. Вместе с тем он не разрывает правовую традицию, когда пишет о том, что философия права занимается исследованиями смысла права, его сущности и понятия, его оснований и места в мире, его ценности и значимости, его роли в жизни человека, общества и государства, в судьбах народов и человечества»³⁶. По его мнению, «правовая тематика изучается всей юридической наукой, предметом которой выступает так называемое “положительное право”. При этом для традиционных юридических дисциплин (от теории государства и права до отраслевых наук официально – властная данность выступает в качестве высшего авторитета в вопросе о том, что есть право в данное время и в данном месте»³⁷.

Однако, «по своей разумной природе человек живет и действует (пусть и ошибаясь) в определенным образом осознаваемом и “пропущенном через сознание” и осмысленном мире, и это относится к числу фундаментальных свойств человеческого бытия, ориентации и деятельности в мире. Человеческий способ бытия включает в себя уразумение, осмысление, понимание этого бытия, себя и всего остального мира, себя в мире и мира в себе»³⁸. По его мнению, «также в принципе обстоит дело во взаимоотношениях человека с миром права. Он подвергает все правовые данности, в том числе и официально-властную данность позитивного права, сомнениям, проверкам суждениям и оценкам своего разума – обыденного, теоретического, философского»³⁹. В качестве цели философии права он называет «поиск истины о праве», поскольку «цель разума – истина»⁴⁰.

Вместе с тем, в отличие от всех других представителей философии права в России центральной темой его философско-правовых изысканий является не проблема соотношения

³⁰ Яценко А.С. Указ. соч. С. 109–128.

³¹ Яценко А.С. Там же.

³² Соловьев В.С. Оправдание добра. Нравственная философия // Соб. соч. в 2-х т. / Состав. общ. ред. и вступительной статьи А.Ф. Лосев и А.В. Гулыга. Прим. С.Л. Кравц и др. М., 1990. Т. 1. С 450; Яценко А.С. Философия права В.С. Соловьева. Теория федерализма. СПб., 1999. С. 109–128.

³³ Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. Вып 1. М., 1910. С. 15–36.

³⁴ Нерсесянц В.С. Философия права. М., 1998. С.7.

³⁵ Нерсесянц В.С. Указ. соч. С.7.

³⁶ Нерсесянц В.С. Там же.

³⁷ Нерсесянц В.С. Там же.

³⁸ Нерсесянц В.С. Там же. С.8.

³⁹ Нерсесянц В.С. Там же.

⁴⁰ Нерсесянц В.С. Там же.

«естественного и положительного права», как у большинства российских, да и зарубежных философов права, но как проблема **«различия и соотношения права и закона»**, которое имеет определяющее значение для любого теоретически последовательного правопонимания и обозначает предметную область философии права»⁴¹.

Следующей проблемой, которая рассматривалась В.С. Нерсисянцем, является проблема сущности права.

Необходимо отметить, что в русской философии права существовали несколько направлений и школ, раскрывающих проблему сущности права.

Так, по мнению Б.Н. Чичерина, сущность права состоит в том, что «право есть внешняя свобода человека, определяемая общим законом»⁴². Согласно концепции Е.Н. Трубецкого, право – есть внешняя свобода, предоставленная и ограниченная нормой. Или, что то же самое: право есть совокупность норм, с одной стороны предоставляющих свободу лиц в их взаимных отношениях⁴³.

По мнению В.С. Соловьева, право – «есть принудительное требование реализации определенного требования реализации определенного минимального добра, не допускающего известных проявлений зла»⁴⁴.

По мнению С.А. Муромцева, «вместо совокупности юридических норм под правом разумеется совокупность юридических отношений (правовой порядок)»⁴⁵.

Далее С.А. Муромцев писал, что «юридически организованная защита составляет основное отличительное свойство права, своим существованием обуславливающее и вызывающее другие характеристические свойства его»⁴⁶.

По мнению Г.Ф. Шершеневича, право (в объективном смысле) есть: а) норма, б) определяющая отношение человека к человеку; в) угрозой на случай ее нарушения страданием; г) причиняемым органами государства⁴⁷.

По мнению В.М. Хвостова, право – это те нормы поведения, которые взяты под защиту государственной властью и в силу ее авторитета претендуют на господство над членами союза, независимо от их желания подчиняться этим велениям⁴⁸.

По мнению Л.И. Петражицкого, право представляет собой сложный феномен, представляющий собой систему императивно-атрибутивных переживаний⁴⁹.

И.А. Покровский отмечал, что «право – есть некая социально-психологическая сила, регулирующая поведение людей; оно есть некое состояние общественного сознания и общественной воли, заключающее в себе психическое принуждение индивида к известному поведению»⁵⁰.

По мнению С.Н. Булгакова, «право имеет два признака: во-первых формальная сторона (санкция или принуждение). Государство стоит на охране права, которое нельзя не исполнять. Во-вторых, право есть совокупность норм или законов. Право имеет абстрактный и общий характер. Личности могут быть субъектами прав, но не на основании личных свойств, а на основании права»⁵¹.

После революции и победы большевиков в России на долгие годы возобладала трактовка, данная Марксом, согласно которому «буржуазное право всего лишь возведенная в закон воля господствующего класса, воля, содержание которой обусловлено материальными условиями жизни класса буржуазии»⁵². При этом в 20 годы XX века существовали различные дискуссии о существовании так называемого пролетарского права: является ли оно буржуазным, будет ли оно отмирать и т.д.⁵³. Всем дискуссиям положило конец совещание 1938 г., на котором в официальном порядке было принято следующее определение права: «право – совокупность правил поведения, выражающих волю господствующего класса, установленных в законода-

⁴⁸ Хвостов В.М. Общая теория права. Элементарный очерк. 6-е изд. испр. и доп. М., 1914. С.55–56.

⁴⁹ Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. 2-е изд., перераб и доп. СПб., 1909–1910.

⁵⁰ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М., 1998. С. 60.

⁵¹ Булгаков С.Н. Труды по социологии и теологии: в 2-х т. Т. 2. М., 1997.

⁵² Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии М., 1989. С. 42.

⁵³ См. об этом: Стучка П.И. Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права. Рига, 1964; Курский Д.И. Избранные статьи и речи М., 1948; Паушканис Е.Б. Избранные произведения по общей теории права и государства. М., 1980.

⁴¹ Нерсисянц В.С. Философия права. М., 1998. С.8.

⁴² Чичерин Б.Н. Философия права. СПб., 1998. С. 80.

⁴³ Трубецкой Е.Н. Энциклопедия права. СПб., 1998. С. 21.

⁴⁴ Соловьев В.С. Оправдание добра. Нравственная философия. Соб. соч. в 2-х т./ Состав. общ. ред. и вступительной статьи А.Ф. Лосев и А.В. Гулыга. Прим. С.Л. Кравц и др. М., 1990. Т. 1. С. 450.

⁴⁵ Муромцев С.А. Определение и основное разделение права. М., 1879. С. 47–48.

⁴⁶ Муромцев С.А. Указ. соч. С. 122.

⁴⁷ Шершеневич Г.Ф. Общая теория права в 4 выпусках. М., 1910–1912, вып. 2. С. 290.

тельном порядке, а также обычаев и правил общежития, санкционированных государственной властью, применение которых обеспечивается принудительной силой государства в целях охраны, закрепления и развития общественных отношений, выгодных и угодных господствующему классу»⁵⁴. Согласно определению совещания 1938 г. «советское право – есть совокупность правил поведения, установленных в законодательном порядке властью трудящихся, выражающих их волю и применение которых обеспечивается всей принудительной силой социалистического государства, в целях защиты, закрепления и развития отношений и порядков, выгодных и угодных трудящимся, полного и окончательного уничтожения капитализма и его пережитков в экономике, быту и сознании людей, построении коммунистического общества»⁵⁵.

После смерти И.В. Сталина в 70–80, а особенно в 90-е годы XX века стало возможно обсуждение иных подходов к праву, что позволило В.С. Нерсесянцу изложить свой подход к сущности права. В чем же данный подход состоял?

По мнению В.С. Нерсесянца, «право – это нормативная форма выражения свободы посредством принципа формального равенства в регулируемых им отношениях»⁵⁶. «Понятие же “равенство” представляет собой определенную абстракцию, то есть является результатом сознательного мыслительного абстрагирования от тех различий, которые присущи уравниваемым объектам»⁵⁷. Применительно к праву ситуация, по В.С. Нерсесянцу, выглядит следующим образом. «Исходные фактические различия между людьми, рассмотренные и регулированные с точки зрения абстрактно-всеобщего правового принципа равенства (равной меры), предстают в итоге в виде неравенства в уже приобретенных правах (неравных по их структуре, содержанию и объему прав различных индивидов – субъектов права). Право как форма отношений по принципу равенства, конечно, не уничтожает (и не может уничтожить) исходных различий между равными индивидами, но лишь формализует, упорядочивает эти различия по единому основанию, трансформирует неопределенные фактические различия в формально определенные неравные права свободных, независимых друг от друга равных личностей. В этом, по мнению В.С. Нерсесянца,

состоят специфика и смысл, границы и ограниченность, и ценность правовой формы опосредования, регуляции и упорядочения общественных отношений.

«В условиях же социализма, при отсутствии частной собственности на средства производства нет ни прав – привилегий (как в докапиталистической ситуации), когда право частной собственности на средства производства могли приобрести лишь некоторые, ни различий в правах на соответствующие объекты, поскольку в отношении к этим объектам как средствам производства никто вообще не имеет права (ни правоспособности, ни тем более реально приобретенного права на индивидуальную собственность. Здесь, следовательно, в рассматриваемом отношении вообще отсутствует принцип правового равенства и свободы индивидуума, и общество в данной ситуации не конкретизируется на индивидов – субъектов права. Общественные (хозяйственные отношения) регулируются здесь иными (неправовыми средствами и формами)»⁵⁸.

Это положение В.С. Нерсесянца подвергалось и подвергается острой критике.

Так, по мнению В.М. Сырых, «утверждением В.С. Нерсесянца об отсутствии какого-либо права при социализме противоречит значительная часть институтов советского права. Во-первых это институты семейного права, которые впервые признали равноправие женщины в области семейных отношений, то самое формальное равенство, а также и свободу, без которой автор либеральной теории не мыслит право, его суть и смысл»⁵⁹. «Был отменен также гнусный многовековой порядок, закрепляющий неравноправие детей, родившихся вне брака, с детьми, родившимися в законном браке»⁶⁰.

«Во-вторых, в СССР в полной мере сохранялись и действовали частноправовые отношения, связанные с актами владения, пользования и распоряжения имуществом, принадлежащих индивидам на правах личной (потребительной) собственности»⁶¹.

На данный выпад можно ответить следующим возражением. Безусловно, при социализме, конечно же, имелась потребительная собственность, однако объем данной потребительной собственности был обусловлен не наличием частной собственности на средства производства, а совсем иными критериями:

⁵⁴ Вышинский А. Основные задачи науки советского социалистического права. М., 1938. С.8.

⁵⁵ Вышинский А. Указ. соч. С.8.

⁵⁶ Вышинский А. Основные задачи науки советского социалистического права. М., 1938 С.8. С. 20.

⁵⁷ Нерсесянц В.С. Философия права. М., 1998. С.22.

⁵⁸ Нерсесянц В.С. Указ. соч. С.22.

⁵⁹ Сырых В.М. О праве социализма на собственное право по версии академика В.С. Нерсесянца// Ленинградский юридический журнал. 2009. № 4. С.17.

⁶⁰ Сырых В.М. Указ. соч. С.17.

⁶¹ Сырых В.М. Указ. соч. С.17.

близостью к лицам, принимающим решения о распределении данной потребительной собственности. Ярким тому примером служила талонная и карточная система в начале 90-х годов XX века.

Говорить о наличии частноправовых отношений в области потребительной собственности невозможно уже в силу того, что первоначальным собственником объектов, могущих находиться в личной (потребительной) собственности, очевидно, выступает собственник средства производства, который их произвел и который их реализует населению в соответствии с рыночными законами. Если нет собственника на средства производства, какие же частноправовые отношения возможны? Следовательно, в этих условиях распределение предметов потребления осуществляется не на основе рыночных законов по свободным ценам, а на основе других критериев, в частности на основе близости лица или группы лиц к лицам, действительно принимающим решения о распределении предметов потребления между гражданами. При этом данная форма распределения может быть более мягкой в форме покупки товара в государственных магазинах, причем не какого угодно товара, а лишь такого, который выставлен на полку, причем в ограниченном количестве (наличие пустых прилавков в магазинах и невероятные очереди в магазины). Все это очень напоминает рабовладельческий строй, когда хозяин бросает рабам, скопившимся в кучу, предметы первой необходимости, причем естественно в ограниченных количествах, чтобы не зажирили. Что касается сохранения при социализме конструкции юридического лица⁶², то необходимо отметить следующее. Во-первых, все юридические лица при социализме создаются не независимыми и свободными индивидуумами, а государством, которое по сути дела монополизирует сферу экономики в части производства и распределения материальных благ, в силу того, что оно выступает как представитель (агент) собственника средства производства. В силу этого любое расширение прав юридического лица возможно только за счет прав государства как агента собственника средств производства. Из истории известно, что собственник средств производства крайне неохотно расстается с объектом своей собственности (средства производства), поскольку оно (средство производства) выступает источником его дохода, причем единственным.

Собственник средств производства, естественно, прямо заинтересован в том, чтобы со-

хранить свою власть над средством производства, и уступать свои права не намерен никому.

Также собственник средств производства, не очень-то любит конкурентов, поскольку они сокращают его возможный доход. Отсюда вытекают все бесплодные попытки увеличить самостоятельность юридических лиц в СССР.

Юридические лица, как и граждане, в СССР не являлись собственниками средств производства, хотя и формально владели ими. В силу вышеобозначенных причин юридические лица не могли вступать в частноправовой оборот, ибо, не будучи собственником, каким образом ты можешь продать вещь, которая тебе не принадлежит, без согласия на то собственника? Очевидно никак. В силу этих причин цены на продукцию промышленных предприятий устанавливало государство, оно же определяло, куда поставить данную продукцию. О каких же частных правовых отношениях может идти в данном случае речь? Как писал В.И. Ленин, «все общество будет одной конторой и одной фабрикой с равенством труда и с равенством заработной платы»⁶³. «Все граждане превращаются здесь в служащих по найму у государства, каковыми являются вооруженные рабочие»⁶⁴.

Но при таком способе, как справедливо замечает В.С. Нерсесянц, «в ситуации всеобщей трудовой повинности не остается места для самостоятельного индивида и его свободного выбора – для действительного найма на работу и тем более для договорно-правового определения условий труда и его оплаты»⁶⁵.

Подобная критическая оценка коммунизма характерна не только для В.С. Нерсесянца, но и для других представителей русской философии права, в частности, для Б.Н. Чичерина, И.А. Ильина, Б.П. Вышеславцева и других.

В чем же тогда состоит оригинальность учения В.С. Нерсесянца? По мнению В.С. Нерсесянца, «социалистический мавр сделал свою черновую работу истории, и он должен уйти. Социализм должен быть преодолен»⁶⁶.

Но каким образом он должен быть преодолен, путем возврата к капитализму? По мнению В.С. Нерсесянца, этого сделать нельзя, не оказавшись в неофеодальной ситуации. Он предлагает другой путь трансформации социализма в цивилизм, который выражается в следующих положениях:

1. Вся бывшая социалистическая собственность в РФ бесплатно индивидуализиру-

⁶³ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т.33. С.101.

⁶⁴ Ленин В.И. Указ. соч. С.101.

⁶⁵ Нерсесянц В.С. Философия права. М., 1998. С.337.

⁶⁶ Нерсесянц В.С. Указ. соч. С.328.

⁶² Сырых В.М. Указ. соч. С.22.

- ется в пользу всех граждан по принципу равного права каждого гражданина на гражданскую собственность – одинаковую долю от всей преобразуемой социалистической собственности.
2. Все объекты социалистической собственности становятся объектами общей собственности всех граждан как равных собственников – владельцев равной индивидуализированных долей собственности в рамках данной общей собственности.
 3. Гражданская собственность у всех без исключения граждан одинакова. Арифметически размер доли каждого гражданина собственника в общей собственности всех граждан с учетом числа граждан в РФ, тенденций в динамике народонаселения и необходимости резервного фонда гражданской собственности устанавливается в размере 1/160 000 000 000 доли общей собственности всех граждан.
 4. Юридический статус и титул каждого гражданина в качестве субъекта гражданской собственности официально удостоверяется надлежащим правовым документом о праве собственности.
 5. Право на гражданскую собственность носит личный, пожизненный и неотчуждаемый характер. Ни один гражданин не может быть лишен права на гражданскую собственность. Гражданская собственность отдельных граждан не подлежит изъятию из общей собственности всех граждан. Право на гражданскую собственность не может быть передано другому лицу
 6. Для каждого гражданина открывается личный счет гражданской собственности, на который в централизованном порядке поступает равная доля от всех доходов,

получаемых от общей собственности всех граждан.

7. За государством признается право на налоги, но не на доходы от объектов гражданской собственности⁶⁷.

Подобная концепция отражает особенности менталитета российских граждан⁶⁸.

Поскольку такого положения нет ни при капитализме, ни при социализме, то нельзя утверждать, что В.С. Нерсесянц «предстает идеологом буржуазного права, ратующим за восстановление в России рыночной экономики вопреки материалистической доктрине, на которой был воспитан, и ходу исторического развития человеческого общества»⁶⁹. Напротив, В.С. Нерсесянц своим незаурядным умом и талантом предложил вполне реальный путь выхода РФ из социализма, при этом избежав ситуации, в которой Россия находится теперь с вероятным новым повторением мук реального социализма.

Таким образом, анализ философии права В.С. Нерсесянца позволяет сделать вывод о том, что В.С. Нерсесянц, вопреки мнениям многих ученых юристов, является одним из крупных представителей русской философии права, поскольку он: а) дал свое оригинальное понятие сущности права; б) переформатировал во-многом задачи философии права; в) разработал теорию цивилизма, чего, к сожалению, не сделали ни Кант, ни Гегель, ни иные представители русской философии права, в этом смысле его можно прировнять только к Марксу. В силу этих причин «Философия права» В.С. Нерсесянца имеет достаточно высокое значение в истории политико-правовой мысли, а сам В.С. Нерсесянц должен занять достойное место среди патриархов русской философии права.

Библиография:

1. Бабин Б.В. Право собственности народов: международное и национальное измерения // Вопросы права и политики. – 2013. № 10. – С. 12–34.
2. Бакунин М.А. Философия, социология, политика. – М., 1989.
3. Булгаков С.Н. Труды по социологии и теологии: в 2-х т. Т.2. – М., 1997.
4. Вышинский А. Основные задачи науки советского социалистического права. – М., 1938.
5. Гуляихин В.Н. Правовой менталитет российских граждан // Вопросы права и политики. – 2012. № 4. – С. 108–133.

⁶⁷ Нерсесянц В.С. Указ. соч. С. 328.

⁶⁸ Гуляихин В.Н. Правовой менталитет российских граждан // Вопросы права и политики. 2012. № 4. С. 108–133; Бабин Б.В. Право собственности народов: международное и национальное измерения // Вопросы права и политики. 2013. № 10. С. 12–34.

⁶⁹ Сырых В.М. О праве социализма на собственное право по версии академика В.С. Нерсесянца // Ленинградский юридический журнал. 2009. № 4. С. 27.

6. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб., 1894.
7. Курский Д.И. Избранные статьи и речи. М., 1948.
8. Ленин В.И. Полное собрание сочинений Т.33.
9. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии. М., 1989.
10. Муромцев С.А. Определение и основное разделение права. М., 1879.
11. Нерсесянц В.С. Философия права. М., 1998.
12. Новгородцев П.И. Введение в философию права. Кризис современного правосознания. СПб., 2000.
13. Паушканис Е.Б. Избранные произведения по общей теории права и государства. М., 1980.
14. Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. 2-е изд. перераб и доп. СПб., 1909–1910.
15. Победоносцев К.П. Великая ложь нашего времени. М., 1993.
16. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права М., 1998.
17. Соловьев В.С. Оправдание добра. Нравственная философия // Соб. соч. в 2-х т./ Состав. общ. ред. и вступительной статьи А.Ф. Лосев и А.В. Гулыга. Прим. С.Л. Кравц и др. М., 1990, Т. 1.
18. Стучка П.И. Избранные произведения по марсистско-ленинской теории права. Рига, 1964.
19. Сырых В.М. О праве социализма на собственное право по версии академика В.С. Нерсесянца// Ленинградский юридический журнал. 2009. № 4.
20. Тарановский Ф.В. Учебник энциклопедии права. Юрьев., 1917.
21. Трубецкой Е.Н. Энциклопедия права. СПб., 1998.
22. Чичерин Б.Н. Философия права. СПб., 1998.
23. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права в 4 выпусках. М., 1910–1912, вып.2.
24. Яценко А.С. Философия права В.С. Соловьева. Теория федерализма. СПб., 1999.

References:

1. Babin V.V. Pravo sobstvennosti narodov: mezhdunarodnoe i natsional'noe izmereniya // Voprosy prava i politiki. 2013. № 10. – С. 12–34.
2. Bakunin M.A. Filosofiya, sotsiologiya, politika. M., 1989.
3. Bulgakov S.N. Trudy po sotsiologii i teologii: v 2-kh t. T. 2. M., 1997.
4. Vyshinskii A. Osnovnye zadachi nauki sovetskogo sotsialisticheskogo prava. M. 1938.
5. Gulyaikhin V.N. Pravovoi mentalitet rossiiskikh grazhdan // Voprosy prava i politiki. – 2012. № 4. – С. 108–133.
6. Korkunov N.M. Lektsii po obshchei teorii prava. SPb., 1894.
7. Kurskii D.I. Izbrannye stat'i i rechi. M., 1948.
8. Lenin V.I. Polnoe sobranie sochinenii T. 33.
9. Marks K., Engel's F. Manifest kommunisticheskoi partii. M., 1989.
10. Muromtsev S.A. Opredelenie i osnovnoe razdelenie prava. M., 1879.
11. Nersesyants V.S. Filosofiya prava. M., 1998.
12. Novgorodtsev P.I. Vvedenie v filosofiyu prava. Krizis sovremennogo pravosoznaniya. SPb., 2000.
13. Paushkanis E.B. Izbrannye proizvedeniya po obshchei teorii prava i gosudarstva. M., 1980.
14. Petrazhitskii L.I. Teoriya prava i gosudarstva v svyazi s teoriei нравственности. 2-e izd. pererab i dop. SPb., 1909–1910.
15. Pobedonostsev K.P. Velikaya lozh' nashego vremeni. M., 1993.
16. Pokrovskii I.A. Osnovnye problemy grazhdanskogo prava M., 1998.
17. Solov'ev V.S. Opravdanie dobra. Nравstvennaya filosofiya// Sob soch v 2-kh t./ Sostav. obshch. red. i vstupitel'noi stat'i A.F. Losev i A.V. Gulyga. Prim. S.L. Kravts i dr. M., 1990, T. 1.
18. Stuchka P.I. Izbrannye proizvedeniya po marsistsko-leninskoi teorii prava. Riga, 1964.
19. Syrykh V.M. O prave sotsializma na sobstvennoe pravo po versii akademika V.S. Nersesyantsa// Leningradskii yuridicheskii zhurnal. 2009. № 4.
20. Taranovskii F.V. Uchebnik. entsiklopedii prava. Yur'ev. 1917.
21. Trubetskoi E.N. Entsiklopediya prava. SPb., 1998.
22. Chicherin B.N. Filosofiya prava. SPb., 1998.
23. Shershenevich G.F. Obshchaya teoriya prava v 4 vypuskakh. M., 1910–1912, vyp.2.
24. Yashchenko A.S. Filosofiya prava V.S. Solov'eva. Teoriya federalizma. SPb, 1999.

Материал поступил в редакцию 18 апреля 2014 г.